

Южанинова Екатерина Рафаэлевна

кандидат философских наук,
доцент кафедры философии и культурологии
Оренбургского государственного университета

ГЕНЕРАЛИЗИРУЮЩИЕ ТРАКТОВКИ ПОНЯТИЯ «ОБРАЗ ЧЕЛОВЕКА» В ИСТОРИИ ФИЛОСОФИИ

Аннотация:

В статье рассматриваются наиболее значимые в истории философии трактовки образа человека, которые предопределяли его конституирование и интерпретацию. Подчеркивается, что в третьем тысячелетии, несущем угрозу нравственного и духовного обнищания, ответы на вопросы «что есть человек?» и «без чего немислим его гармоничный образ?» становятся особо актуальными. Делается вывод о необходимости использования эвристического потенциала трактовок образа человека, уже накопленных философией.

Ключевые слова:

образ человека, целостность, телесное, духовное, Божественное, самобытность, индивидуальность.

Yuzhaninova Ekaterina Rafaelevna

PhD in Philosophy, Assistant Professor,
Philosophy and Cultural Studies Department,
Orenburg State University

GENERALIZING INTERPRETATIONS OF THE 'HUMAN IMAGE' CONCEPT IN THE HISTORY OF PHILOSOPHY

Summary:

The article discusses the most significant in the history of philosophy interpretations of the human image concept, which have determined its constitution and interpretation. Since there is a threat of moral and spiritual impoverishment in the third millennium, it is urgent to find answers to the questions of what a human is and what traits constitute harmonious image of a person. In this regard, it is necessary to use a heuristic potential of human image interpretations that has been accumulated by the philosophy.

Keywords:

image of human, integrity, physical, spiritual, divine, identity, individuality.

Становление человека как культурного и цивилизованного существа шло параллельно с дистанцированием от природы, с осознанием своей противопоставленности остальному миру. С этого времени человек сам для себя стал одной из величайших загадок, которую и поныне пытаются разгадать философия, история, социология, медицина, психология и прочие науки. Каждая из них дает собственный ответ, внося в общую мозаичную картину свой фрагмент. В данной статье на основе компаративистского подхода рассматривается, как на протяжении веков философы отвечали на вопрос о том, что есть образ человека. В условиях эпохи трансформаций человек не может не меняться, поэтому столь важной становится своевременная рефлексия происходящего с опорой на уже сложившиеся в философии традиции осмысления образа человека.

Истолкование образа человека является одной из древнейших философских интуиций. Человек нередко мыслился как ключ к разгадке многих тайн мироздания. Первоначальная слитность человека с природой в эпоху оформления мифологического сознания проявилась в бессознательном антропоморфизме, когда божества и весь космос в целом создавались по образу и подобию человека. Поэтому образ человека совпадал с образами мифологических существ. Недаром Продик считал, что люди превращают в Богов те силы природы, от которых зависит их жизнь. В древней мифологии и философии человек выступает как малый мир – микрокосмос, а «большой» мир – как макрокосмос. Представление об их параллелизме и изоморфности является одной из древнейших натурфилософских концепций. Но собственно человеческий мир и образ человека растворялся в космических структурах и фактически исчезал.

Философы Античности рассматривали уникальность образа человека в том, что он обладает разумом в отличие от всех известных живых существ. Протагор заострил антропологическую направленность своей философии знаменитыми словами о том, что «человек есть мера всех вещей». Человек – не только мера, но и образ всех вещей. Протагор считал, что индивид способен сам осознать преимущества общественной жизни, поэтому неизбежно стремится к созданию общества. Образ человека создается и совершенствуется лишь в обществе. Человек нуждается в оценке других. Эта точка зрения была спустя столетия подхвачена и развита Джоном Локком и многими другими мыслителями.

С Сократа и софистов философская рефлексия Античности явственно смещается на проблему человека. Платон, вероятно, следовал Сократу, когда конструировал образ человека, состоящего из сущностно разнородных начал – души и тела. Приход души в смертный мир – в определенной степени трагедия. Душа бессмертна, и человек может припоминать воплощения своей души. В отличие от Платона, Аристотель не верил в бессмертие души. Душа, по его мнению, одна из частей тела и умирает вместе с ним. Но уже в Античности начали задумываться о

единстве и взаимозависимости внутреннего и внешнего, формы и содержания. Образ человека – не просто внешняя форма, но выражение определенного внутреннего состояния личности.

Исследователями часто отмечалось, что христианская антропология имеет не логический, «головной», а «сердечный», экзистенциальный характер [1, т. 5, с. 354]. Именно в христианстве появляется представление о человеке как о существе, созданном по образу и подобию Божьему. Человек обладает свободой в выборе добра и зла. Его образ становится образом именно личности. Образ Христа оказал основополагающее влияние на понимание человеческого образа, который вмещает в себя «всю полноту Божества». Если Христос есть Богочеловек «по естеству», то каждый христианин в потенции является Богочеловеком «по благодати». Именно в христианской традиции появляется термин «superhumanus» – «сверхчеловек», который впоследствии используют немецкие пиетисты и Гете в своем «Фаусте». Но если образ Божий имеется в человеке как некое неотъемлемое достояние, то достояние это зачастую и оскверняется самим же человеком. Образ и подобие Божие не столько даны человеку, сколько заданы ему. Об этом писал Ориген, подчеркивая, что человек оказывается разомкнутым как в плане сверхчеловеческих возможностей, потенциально присущих ему, так и в плане уничтожающих человеческую волю бесовских внушений. Поэтому образ человека противоречив, ибо Божественное в нем всегда находится под угрозой осквернения.

Возрожденческий идеал человека связан с поиском его своеобразия, с утверждением его самобытной индивидуальности. В европейской ментальности возникает идея гуманизма, прославления человека как высшей ценности. Духовная ситуация Возрождения в целом определяется двумя основополагающими принципами: верой в центральное положение человека во Вселенной; тезисом о целостности образа человека. Тезис о целостности человека выдвигался в противовес средневековой традиции, которая ценила лишь духовность, забывая о плоти. В эпоху Возрождения все проявления человеческой природы следовало принимать и поощрять, в том числе и ее телесную составляющую. Образ целостного человека – это не только духовность, но и физическая природа.

Такие гениальные художники и мыслители, как Данте и Шекспир, совпадают в ключевых моментах своих воззрений на природу человека и его противоречивый образ. Сила человека состоит в индивидуальной способности возвыситься до высшей степени. Человек может не только слепить Божественный образ, но и следовать ему. «Вдохновенный монолог Гамлета о достоинстве и прахе человека является талантливый пересказом средневековой концепции “срединности” человека, его положения между ангелами и животными, столь ярко выраженной Данте в “Божественной комедии”» [2, с. 4]. Человек сотворен из двух природ: одной – телесной и земной, другой – Божественной и небесной. Одной природой он подобен животным, другой – тем бесплотным существам, которые обитают в небесах. В целом эти же взгляды можно найти и у Дионисия Ареопагита, и у Григория Великого, и у Эриугены, и у «последнего римлянина» Боэция.

Рене Декарт создал новую онтологию, гносеологию и антропологию, ориентируя их рационалистически. В философии Декарта отчетливо воплощается дуализм духа и материи, Бога и мира. В основе всего сотворенного Богом мира он усматривает две субстанции: протяженную (материальную) и мыслящую (духовную). В образе человека эти две субстанции слиты в неразрывном единстве.

В эпоху Просвещения преобладают представления о поистине неисчерпаемых возможностях независимой и разумной личности. Человек создает самого себя, лепит свой собственный уникальный образ. Рождается культ автономного человека. Представители немецкой классической философии также не могли обойти в своих размышлениях столь плодотворную тему. Кант доказывал, что человек, появляющийся как феноменальное творение природы, тем не менее преодолевает естественную обусловленность своего бытия и осознает свою принадлежность не только к пространству чувственно воспринимаемых явлений, но и к миру умопостигаемых идей, открывая для себя внеприродную причинность императивов должного. Это все очень важно для самопознания человека и конструирования им своего собственного образа.

Гегель наиболее полным образом логически разработал в своей философии идею историчности человека. Деятельность человека является высшей степенью объективации и самопознания мирового разума. Человек создает самого себя и свой образ по тем лекалам, которые заботливо приготовил для него мировой разум. Мыслитель исходил из того, что сознание личности (субъективный дух), будучи необходимо связано с объектом, определяется историческими формами общественной жизни. Эти формы трактовались им как воплощение объективного духа, а абсолютное самосознание мыслилось как надличностное, всеобщее начало, движущееся по имманентным ему законам. Движение от чувственной ступени познания к теоретическому мышлению осуществляется как бы по бесконечной спирали. Каждое удаление отвлеченной мысли от ощущений, восприятий и представлений сопровождается постоянным возвратом к ним.

Иррационалистические учения в противовес рационалистической традиции большое внимание уделяли тончайшим нюансам человеческих переживаний, столь необходимым для осознания неисчерпаемого богатства человеческого образа. Человек осмысливается не только как мыслящее, но и прежде всего как чувствующее и желающее существо. В этих учениях нередко подчеркивается предзаданность трагичного характера образа человека, обладающего одновременно мощным потенциалом и хрупкостью телесного существования, душевного равновесия и здоровья.

Другой подход к рассмотрению образа человека сложился у Маркса, который «связал понимание внутренней сущности и внешнего образа человека с общественно-историческими условиями его функционирования и развития, со всей его сознательной деятельностью, в ходе которой человек оказывается и предпосылкой, и продуктом истории. Индивидуальное и историческое развитие человека является процессом присвоения и воспроизведения социокультурного опыта человечества» [3, с. 370].

День сегодняшний ставит каждого человека в ситуацию активного формирования и позиционирования собственного образа. По сути, человек ежедневно выбирает между телесностью и духовностью в своем конституировании. Потребительское общество третьего тысячелетия, иницируя в человеке следование моде, стремление обладать внешними атрибутами успешности, предопределяет характер создаваемого им образа. Глобализация, стирание культурных и языковых барьеров добавляют к этому образу новые черты. Каждое поколение по-своему отвечает на вопрос об образе человека, а история философии в этом случае помогает избегать наивных повторений.

Ссылки:

1. Философская энциклопедия : в 5 т. / под ред. Ф.В. Константинова. М., 1960–1970. 740 с.
2. Горохов П.А. Человековедение Шекспира: попытка типизации // Вестник Оренбургского государственного университета. 2007. № 7. С. 4–12.
3. Философский энциклопедический словарь. М., 1983. 836 с.

References:

1. Konstantinov, FV (ed.) 1960-1970, *Philosophical Encyclopedia*, in 5 vols., Moscow, 740 p.
2. Gorokhov, PA 2007, 'Humanities Shakespeare attempt typing', *Bulletin of the Orenburg State University*, no. 7, p. 4-12.
3. *Philosophical Encyclopedic Dictionary* 1983, Moscow, 836 p.